

Сергей Александрович Соловьев, адвокат, управляющий партнер
АБ «Сословие»

Фантазийное правоприменение следствия

То, как «фантазийно» следствие может трактовать нормы ч. 2 ст. 140 и ч. 1 ст. 148 УПК об основаниях возбуждения уголовного дела и отказе в его возбуждении, практики хорошо знают. Напомним, что для возбуждения дела достаточно отдельных признаков, указывающих на возможно совершенное преступление, а его наличие или отсутствие необходимо устанавливать уже в ходе расследования дела.

С очередным «фантазийным» правоприменением пришлось столкнуться по одному из дел, которое тянется уже более четырех лет.

В 2019 году доверитель адвоката — руководитель компании — подал заявление о возбуждении уголовного дела о мошенничестве (ч. 4 ст. 159 УК). В заявлении он указал на действия судебного пристава, неожиданно прекратившего в свой выходной день исполнительное производство должника и снявшего арест с массива дорогостоящего движимого и недвижимого имущества. Основанием для снятия ареста стало единственное рукописное заявление от внезапно появившегося в его кабинете в нерабочий день некоего «нового директора», пострадавшего от мошеннических действий ООО. Пристава не смутило, что «новый директор» не является гражданином РФ, стал директором за двое суток до подачи за-

явления, не владел хорошо русским языком, не имел при себе каких-либо иных подтверждений его якобы директорского статуса и знал сумму якобы возвращенных ООО денежных средств.

Несмотря на очевидные признаки обмана на протяжении более четырех лет заявителю отказывают в возбуждении уголовного дела со ссылкой на отсутствие события преступления. Сначала решение о возбуждении дела следователь обосновал тем, что заявитель не представил материалы оспаривания действий судебного пристава. После отмены прокурором этого решения следователь вынес аналогичное решение без проведения каких-либо проверочных действий. После следующей отмены прокурором постановления об отказе в возбуждении дела следователь изменил лишь основание «отказного» постановления. Он указал, что получить объяснение судебного пристава не представилось возможным.

При таком подходе следствия невозможно восстановить права потерпевшего, их, скорее, можно нарушить еще раз. В подобных случаях прокурор должен иметь право возбуждать уголовное дело. Это позитивно скажется как на разумности сроков процесса, так и на его справедливости и законности.